

Как только лицо Е Вэя изменилось, Мо Е так же быстро отреагировала и отдернула руку. Мо Цзюэ быстро подбежал и понес Мо Е. Е Вэй не успела ничего сказать, как выбежала на улицу и быстро понеслась вниз по горе на своем вертолете. Е Вэй не произнесла ни слова, Мо Цзюэ был в замешательстве и решил, что она что-то вспомнила. Мо Цзюэ дважды позвал Е Вэй, но та не ответила, и Мо Цзюэ побледнел. Он не мог броситься в погоню и приказал своим людям преследовать его. "Мы тоже должны идти", - резко ответил Мо Е. Мо Цзюэ обеспокоился состоянием Мо Е и тут же ответил: "Не уходи, брат. Мы позаботимся об этом". "Я в порядке!" Мо Е прервал Мо Цзюэ и вышел. "Мы не можем ее подвести". Если уж так случилось, то кто еще может ей подойти!

Мо Цзюэ нахмурился, опасаясь, что Е Вэй покинет его. В итоге он больше ничего не сказал и поехал вниз с холма. Дин Кэ и Клэр тоже сели в машину, а раненым пришлось пока остаться на горе. Поскольку Элевен долго не выходила на солнце, голова у нее кружилась более десяти минут, когда она внезапно попала под ослепительный солнечный свет. Ослепленная солнцем, она не заметила, как по ее глазам потекли слезы. За последние несколько лет с ней не происходило ничего слезоточивого, и она никогда не плакала в течение очень долгого времени. Возможно, в ее организме накопилось слишком много воды, и это была хорошая возможность вывести ее из организма без особого вреда. Она не ожидала, что слезы потекут еще сильнее, пока она доберется до подножия горы. Когда Одиннадцать наугад схватила бумагу и вытерла слезы, бумага, испачканная слезами, кровью и грязью, оказалась очень грязной. Ей удалось отмыться только после того, как она использовала много листов бумаги.

Она открыла окно и позволила солнцу проникнуть в машину и согреть ее тело. Поскольку Дин Ке относился к Элевен с симпатией, он выстрелил не в критическую часть тела, а в плечо. Несмотря на то, что пуля не задела кость, рана на спине Одиннадцать была не очень глубокой, но кровь свободно вытекала и окрашивала спину в красный цвет. Потеряв много крови, Одиннадцать почувствовала, что ее тело стало очень холодным. Так как за рулём автомобиля находился Мо Е, она схватила чёрную куртку, не зная, что это куртка Мо Е, которая лежала на сиденье, и надела её, чтобы прикрыть отвратительно выглядевшую спину. Несмотря на то, что она выглядела крайне нелепо в этой непомерно большой куртке, она, по крайней мере, согревала ее, и после этого она не чувствовала холода. Аромат мяты на куртке возбуждал чувства, и она чувствовала себя гораздо комфортнее. Хотя Одиннадцать понимала, что на фоне своей грязи она меньше похожа на человека, она также чувствовала, что выглядит так же отвратительно, когда ясно видела себя под солнцем.

Она очень хотела взять с собой Е Вэя, но обстоятельства не позволяли воплотить ее желания в жизнь. По пути с горы она не встретила сопротивления. Когда Мо Цзюэ вызвал яхту к побережью, достаточно было произнести кодовое слово, и спуск Одиннадцатой не прошел бы так гладко: на побережье в ожидании ее прибытия прятались убийцы. Он проявил к ней милосердие. Но он не стал называть никаких кодов, а попросил нескольких из них подняться на гору и спокойно попросить кого-нибудь подготовить яхту, не спугнув при этом еще больше убийц. Многие в мафии не знали, что произошло. На острове по-прежнему царил покой, все занимались своими делами, и это объясняло, почему Одиннадцать смог спокойно спуститься с горы и добраться до береговой линии. Сотни лучших мафиози находились на острове и неусыпно охраняли его, чтобы не быть обнаруженными и захваченными.

Тех, кто находился в особняке на вершине горы, было меньше десятой части тех, кто был на острове. Подавляющее большинство было разбросано по острову и жило как обычные люди. Посторонние никогда не узнают, что хозяин магазина морских товаров является членом мафии. Мо Цзюэ хотел быстро решить проблему, а главное - дать возможность Одиннадцатому уехать. Его позиция отличалась от позиции Мо Е, и Мо Цзюэ размышлял, стоит ли ему быстро убрать Одиннадцать или дать ей возможность уйти. Убить ее было импульсивной мыслью, а

дать ей уйти - лучшим вариантом. Мо Цзюэ не хотел видеть, и надеялся, что Одиннадцать и Е Вэй больше не встретятся, чтобы не будоражить воспоминания Е Вэя. Жизнь Мэн Ляньлинь по сравнению с уходом Е Вэя была совершенно незначительной. Поэтому никто не стал тормозить Одиннадцать и позволил ей спокойно добраться до береговой линии.

Поскольку аллея выходила прямо на побережье, Eleven мог видеть яхту, причалившую к берегу, с большого расстояния. Поскольку было еще очень рано, людей на пляже было немного, многие ушли на рыбалку или на бартерную торговлю с близлежащими островами. Поскольку юг острова был рекреационной зоной, то с полудня до вечера людей становилось больше. Кроме нескольких девочек-подростков, которые занимались своими утренними делами и обменивались хихиканьем на английском языке, в это время на пляже было крайне мало людей. Поскольку Одиннадцать наблюдала за островом, когда проезжала мимо, подтвердить свое местоположение после выхода из машины не составило труда. Как только машина остановилась на пляже, она услышала четкий голос: "Йе, что привело тебя сюда в такую рань?". Сердце Одиннадцатой упало. Она была в машине Мо Е? Она нахмурилась, думая о том, что ей не повезло. Среди двадцати с лишним машин и вертолетов на вершине горы ей просто не повезло сесть в машину Мо Е?

Кто эта женщина? Посмотрев в зеркало заднего вида, она увидела Мэн Ляньлинь в белом спортивном костюме, которая с улыбкой бежала по дороге. Зрачки Одиннадцатой внезапно расширились... Когда Одиннадцатая вышла из машины, Мэн Ляньлинь подумала, что это Мо Е вышел из машины и побежал к ней. Мэн Ляньлинь внезапно остановилась. На ней была ветровка Мо Е, но она была очень маленькой и с длинными волосами... Этот силуэт... Одиннадцать закрыла дверь машины и медленно повернулась лицом к Мэн Ляньлинь. Две женщины, с которыми судьба играла в течение пяти лет, снова встретились лицом к лицу. "Кто ты?! Почему ты..." задыхалась Мэн Ляньлинь. Почему ты одета в одежду Мо Е и едешь на его машине?

Мэн Ляньлинь в шоке смотрела на уродливую и презренную женщину. Женщина была босая, на мостовой ее ног виднелись следы крови, когда она застегивала длинную ветровку. Мэн Ляньлинь не видела следов крови на Элевен, но раны на тыльной стороне руки, покрасневшие глаза, ужасное лицо и грязные волосы говорили о том, что она была в ужасном состоянии. По сравнению с молодостью и энергичностью Мэн Ляньлинь, дети были бы потрясены до слез тем, как выглядела Одиннадцать. От ее длинных волос исходил едкий запах, который Мэн Ляньлинь почувствовала, когда стояла в направлении морского бриза. Мэн Ляньлинь отмахнулась от запаха. По телу пробежал горький холодок, и Одиннадцать холодно улыбнулась. "Мэн Ляньин, у тебя ужасно плохая память. Ты даже забыла, кто я такая?" Мэн Ляньлинь задохнулась и широко раскрыла глаза. В ее живых глазах отразился ужас, и она с трепетом и страхом скрывала свое прошлое перед Большим Боссом Мо.

Кем она была? Откуда она знает свое имя? Никто не называл ее по этому имени уже почти пять лет, так кто же она такая? Мэн Ляньлинь в панике рассматривала Элевен, не в силах сдержаться от вопроса, кто же эта женщина. Ее охватила еще большая паника. Если бы она находилась в другом месте, то смогла бы спокойно разобраться в сложившейся ситуации. А так как Мо Е находился на том же острове, что и она, она не могла допустить, чтобы он узнал правду. "Кто ты такой?!" воскликнула Мэн Ляньлинь. Мэн Ляньлинь вскрикнула от неожиданности: "Кто ты такой? Казалось, что она повидала весь мир. Но, несмотря на это, ее смекалка не могла подавить панику в ее сердце. "Кто я? Хороший вопрос!" Одиннадцать холодно подошла к Мэн Ляньлинь и отступила назад. Мэн Ляньлинь увидела в холодных глазах Одиннадцать знакомый запах. "Одиннадцать?" в шоке воскликнула Мэн Ляньлинь, сжимая кулаки. "Одиннадцать... Как ты мог? Как ты могла..."

Как вы дошли до жизни такой? Мэн Ляньлинь была в полном недоумении. Одиннадцать рассмеялась ещё более холодно, произнося следующие слова. "Всё благодаря тебе!" Мэн Ляньлинь не понимала, что происходит, но успокоилась и осторожно прищурилась. "Ты всё знаешь, да? Кто тебе сказал?" Мог ли это быть Мо Е? Это было невозможно! Почему Мо Е скрыла от неё присутствие Одиннадцатого на острове? Она говорила, что ненавидит Одиннадцать и желает ей смерти. Почему Мо Е скрыл от неё присутствие Одиннадцатого? Почему? Сердце Мэн Ляньин заколотилось. Неужели он мог... В её глазах промелькнула злоба, и Одиннадцать насмешливо спросила: "Тебе обязательно рассказывать? Я и сама удивляюсь, почему он принял тебя за меня. Ты ему соврала?" "Ну и что с того?" Мэн Ляньин было нечего скрывать. "Если я солгала ему, то мне придется обвинить тебя. Если бы не ты, мне бы не пришлось прибегать к этому".

Одиннадцатая не могла не приветствовать порочность Мэн Ляньин. Она не могла не переживать по этому поводу. "Это самый смешной анекдот, который я встречала за всю свою жизнь. Мо Е - самый жалкий человек, которого я знала за всю свою жизнь. Подумать только, этот идиот относится к женщине, которая хотела его убить, как к своей драгоценности. Хаха... Мэн Ляньин, я искренне жалею, что тебе не хватило ума замести следы поглубже. Если он узнает, что произошло, тебя ждёт ужасная смерть". Мэн Ляньин изменилась в лице, когда морской бриз взметнул ее длинные волосы. На фоне развевающихся волос ее злобность стала еще более очевидной. "Кроме тебя, никто не знает, что произошло. Как только ты умрешь, это навсегда останется тайной". "Ты можешь убить меня?" Одиннадцать холодно рассмеялась. "Мо Е и Мо Цзюэ не смогли победить меня. А ты? С чего ты взял, что ты, потерпевший поражение пять лет назад, сможешь меня убить?"

"Одиннадцать, нет. Я выиграла". Мэн Ляньин улыбнулась и выглядела довольной, а не разгневанной. "Я победила тебя. Сердце Мо Е - моё. Я забрала его у тебя, а ты убил мою сестру. Справедливая сделка". "Похоже, мне не всё равно?" Одиннадцать холодно посмотрела на него. "Ты можешь относиться к нему как к своей драгоценности, но другие - нет".

Как победительница, Мэн Ляньин гордо улыбнулась, уколовшись о прошлые обиды Одиннадцатой. "Ты не можешь меньше заботиться о нем? Хаха! Одиннадцать, ты считаешь меня глупой? Когда ты ушла много лет назад, ты два дня ждала его у моста, но так и не увидела. Тогда вы вернулись в хижину, но было жаль, что Мо Е уже давно ушел. Вы вернулись к мосту и прождали его еще пять дней, то есть напрасно прождали семь дней, после чего поспешили вернуться, потому что в Восточной Европе что-то случилось. Е Вэй и Вы сами были втянуты в фиаско с контрабандой оружия на Ближнем Востоке более полугода, и только спустя два года у Вас нашлось время вернуться к поискам Мо Е. Вы два года искали его в России, а затем Е Вэй и Вы сами в течение года наводили шорох на Су Мана в Аравии. Вы ведь никогда не отказывались от него?"

Одиннадцать с минуту молча и строго наблюдали за происходящим. Мэн Ляньин гордо подняла брови. "Ну что, я попала в точку? Ты влюбилась в Мо Е за эти несколько дней, но жаль... что он не знает, что это ты спасла его тогда, а думает, что это я спасла его тогда". "Ты отвратителен!" категорично ответила Одиннадцать. Поскольку Одиннадцать не была Е Вэем и не обладала даром болтливости, она никогда не смогла бы переубедить человека так, как это сделал Е Вэй. Одиннадцать, будучи человеком немногословным, крайне редко выходила из себя. Когда она была с Е Вэем, Е Вэй брал на себя все заботы, связанные с тем, что им приходилось сталкиваться со слишком уж крутыми персонажами. Она чаще прибегала к помощи кулаков, чем опровергала слова собеседника. Кроме отвращения, она не могла описать свои чувства к Мэн Ляньин иначе. Хотя она и не была святой, но, по крайней мере, была честной и готовой отвечать за свои поступки, не говоря уже о том, чтобы обманывать других. В ее жизни были и взлеты, и падения, и встречи с разными людьми.

Хотя она никогда не оступалась, ее беспечностью воспользовался такой подлый человек, как Мэн Ляньин. "Прекрати нести чушь. Ты не имеешь права... называть меня отвратительной. Если бы ты не убила мою сестру, я бы никогда не сделала и этого", - Мэн Ляньин злобно посмотрела на Одиннадцатую и насмешливо произнесла. "Это всё из-за тебя! Если бы ты не назвала имя моей сестры, я бы не смогла так легко обмануть Мо Е. Одиннадцатая, это всё из-за тебя". "Мэн Ляньлинь, ты и близко не Мэн Ляньлинь. Ты не годишься ей в сестры", - категорично ответила Одиннадцатая. "Твоя сестра, хоть и не является выдающейся личностью, но, по крайней мере, во много раз сильнее тебя! Она знала, что перед смертью должна извиниться передо мной". "Заткнись!" прорычала Мэн Ляньин. "Ты убил её! Почему она должна извиняться перед тобой?" "Мэн Ляньлинь, я действительно хотел убить тебя, но..." Одиннадцатая сделала паузу и загадочно улыбнулся. "Мне вдруг расхотелось тебя убивать. Убить тебя было бы слишком простым выходом для тебя.

Раз уж вы хотите знать правду, то я вам скажу... Я был совершенно измотан после боя с Золотым Орлом и был просто не в состоянии сражаться до такой степени, что любой убийца 3-го ранга смог бы меня одолеть. Мэн Ляньлинь потребовал дуэли на месте, и по правилам следующая дуэль должна была состояться через три дня после поединка. Я согласился и уже собирался подняться, чтобы бросить ей вызов как главному убийце, но Мэн Ляньлинь потребовала, чтобы дуэль состоялась в тот же день. Вэй Вэй, зная, что я просто не смогу тогда драться, решил спровоцировать ее. Мэн Ляньлинь согласилась на поединок через несколько часов, чтобы у меня было время восстановить силы. Так как в предыдущем бою я полностью выложился, то не мог вести быструю битву, которая постепенно обернулась бы не в мою пользу. Вы хорошо знаете правила борьбы за место главного убийцы - помощь не оказывается, даже если ты на грани смерти.

Несмотря на то, что Е Вэй видела, что я почти умираю от ударов, она не оказала мне никакой помощи. Мэн Ляньлинь могла победить, но она сражалась нечестно. Во время соревнований по скрытому оружию она подмешала в свое скрытое оружие яд. Если человек хочет играть в игру, он должен соблюдать правила игры и доверять справедливости состязания. Когда скрытое оружие вонзилось мне в руку, я был бы уже мертв, будь я простым человеком". Е Вэй посчитала, что Мэн Ляньлинь нарушила правила, и переделала скрытое оружие Мэн Ляньлинь в мое, чтобы я мог использовать его против нее. Перед смертью Мэн Ляньлинь сказала мне, что пошла на обман из желания победить, но не ожидала, что токсины не подействуют на меня. Она извинилась передо мной за это и умерла с миром. Мэн Ляньин, твоя сестра умерла на своих собственных руках, а не на моих.

"Что за чушь!" воскликнула Мэн Ляньин. "Теперь, когда она мертва, нет никаких доказательств твоих слов!" "Хорошо, тогда будем считать, что я не могу подтвердить свои слова. Даже если я погибну в поединке на жизнь и смерть, Вэй Вэй не станет мстить за меня, а будет сражаться с кем-то другим своими силами, пока тот не умрет. А что касается вас? Если вы действительно жаждете мести, бросьте мне вызов в смертельном поединке, и я приму его, как вы того желаете. Почему ты этого не сделал?" резко ответил Одиннадцатая. "I..." "Я отвечу на вопрос от твоего имени - у тебя не хватит смелости!" Одиннадцатая холодно ответил, насмешливо улыбаясь. "Когда ты искал меня во имя мести, но проиграл, ты был так напуган. Если бы не смерть Мэн Ляньлинь и не то, что ты ее сестра, я бы убил тебя еще тогда и не пытался бы делать дешевые выстрелы за твоей спиной". Мэн Ляньин спокойно наблюдала за происходящим.

Хотя Одиннадцатая была не так умна, как Е Вэй, но ход её мыслей был достаточно ясен, чтобы она поняла всё, что произошло тогда. "Наконец-то я поняла, почему с Вэй Вэем ничего не случилось, а всё произошло как раз в тот момент, когда Мо Е собирался восстановить зрение. Это были ВСЕ твои деяния". "Я не понимаю, о чем ты говоришь", - возразила Мэн Ляньлинь. "Я

знаю тебя, но я никогда не видел ее и не знаю ее".

"Хмф! Хотя вы точно не видели, как выглядит Е Вэй, вы знали, что она присутствует", - сказал Одиннадцать. "Вы поддерживали связь с террористами в Запретной зоне Восточной Европы. Русские прислали трех оперативников для руководства операцией, и одним из них был ты. Я не знал, на кого тогда работал Мо Е, но он был неосторожен и потерял зрение, а вы сделали это намеренно. Вы втроем тогда маневрировали, чтобы позволить восточноевропейским террористам одержать победу, а Мо Е, отправившийся саботировать ваши планы, создал осложнения. Поэтому вы подмешали ему в напиток две разные травы, которые противодействуют друг другу. Как только он ослеп, вы стали его преследовать, не так ли?" "Какая чушь! У вас просто нет доказательств!" Мэн Ляньлинь побледнела. Она убила всех, кто знал правду, и остались только Е Вэй и Одиннадцать.

В то время как Е Вэй потерял связь с Одиннадцатью, когда ее увезли наркобароны из Восточной Европы, Одиннадцать была единственным человеком, осведомленным о том, что произошло тогда.

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162357>